Глава 32. Курдак серьезно ранен

К тому времени, как Вера нашла Лейгена, он уже был в отключке. Прикончив пять орков, он выжал из себя всю энергию и волю. Вера нашла его в, казалось бы, безжизненном и неподвижном состоянии.

Когда она увидела его в таком состоянии, то была ужасно шокирована. Она подошла так быстро, как только могла, чтобы проверить его. Волна облегчения захлестнула ее, когда она поняла, что он не пострадал. Она вспомнила, как он готовил пробуждающую мазь и начала копировать его действия, насколько могла. Несмотря на то, что она не была уверена в точности шагов, все равно применила это к нему, так как это не повредит, даже если она сделает что-то не так.

Первое, что увидел Лейген, открыв глаза, было тревожное и обеспокоенное выражение Веры.

“Сестренка…”

Он пару раз потер свою голову. В мази, которую она приготовила, немного не хватало стимулятора, поэтому он проснулся с легкой головной болью.

"С тобой все в порядке?”

Хотя Вера провела тщательную проверку, она все еще хотела услышать подтверждение от самого человека.

“… Я в порядке”.

Все было хорошо, за исключением небольшой головной боли.

"Ты … убил орков?”

Она уже прочесала окрестности. К своему сильному потрясению она обнаружила три безжизненных трупа орков.

"Я думаю, можно сказать и так. Я действительно не знаю, как, но мне удалось убить их", - нерешительно ответил Лейген.

Он все еще не мог быть уверен, был ли он тем, кто убил их. Хотя его воспоминания были ясны, все это было слишком странно. Он не думал, что сможет сделать что-то подобное.

"Все в порядке. Тогда ты казался совсем другим”.

Вера посмотрела ему в глаза и поняла из его взгляда, что юноша, которого она знала, вернулся.

Нынешний взгляд Лейгена, хотя и слегка ошеломленный, имел тот легкий оттенок лукавства, который он обычно имел. У юноши, спасшего ее, были леденящие душу глаза и абсолютное спокойствие. Это было совершенно по-другому.

”Я тоже не знаю, что произошло", - сказал Лейген, почесывая голову, прежде чем с удивлением начал расспросы.

"Где Босс?! Он в порядке?!”

"Травмы Курдака выглядят довольно серьезными, но он попросил меня помочь тебе, прежде чем упал в обморок. Не волнуйся, с орками уже покончено, - сказала Вера, прежде чем посмотрела на оставшуюся половину бутылки зелья в ее сумке и продолжила, - так как ты в порядке, я оставлю остальную часть зелья для Курдака”.

“Определенно. Давай вернемся туда быстрее", - сказал Лейген, не беспокоясь о своей головной боли.

Если он пришел вместе с Курдаком, или хотя бы немного раньше, возможно, что тот не был бы так тяжело ранен.

В результате Лейген чувствовал себя виноватым перед ними до такой степени, что не мог смотреть Вере в глаза. В конце концов, однажды он решил оставить ее жизнь ради своей собственной.

…

Когда двое вернулись, они обнаружили, что раны Курдака были хуже, чем они представляли.

Поскольку Вера лишь спешно споила Курдаку бутылку зелья, прежде чем поспешить найти Лейгена, она только сейчас поняла, насколько сильно пострадало его тело. "Побитый и израненный" - даже не стоило описывать, насколько это было серьезно.

Поскольку большинство орков использовали тупое оружие, помимо отверстий, вызванных ударами шипованных дубин, около двух десятых тела Курдака было сильно раздроблено.

После того, как Вера осуществила более подробный осмотр, она обнаружила, что большое количество его костей было расколото на мелкие кусочки от ударов тупого оружия. Это было уже не что иное, как чудо, что Курдак смог пережить столько ударов могущественных орков.

"Что мы будем делать?! Он не приходит в себя!" – сказала Вера с покрасневшими глазами после проведения осмотра. Она нервничала, не имея возможности найти разумное решение. Положение Курдака мог исправить только маг высокого порядка. Он мог в конечном итоге разделить судьбу Сираноса.

“Как же так?” - даже после того, как Лейген применил некоторые мази пробуждения, на лице Курдака не было никакой реакции.

Если бы не небольшие пульсации, вызванные бьющимся сердцем Курдака, они бы подумали, что он мертв.

В этот момент Лейген начал паниковать. Глядя на громоздкого и энергичного человека, с которым он был ближе всего к остальным в команде, просто лежащего беззвучно, он не мог не волноваться. Ужас, который он испытывал после смерти Сираноса, заполнил его разум еще раз. Только что потерял товарища, и он снова должен был страдать от потери Курдака?

"Нет, этого не произойдет! - Лейген плакал, как сумасшедший, - сестренка Вера, давай отнесем его к врачу в Йорк. Если это не сработает, мы приведем его в Метеоритный город! Должен быть кто-то, кто может спасти его!”

“Это невозможно. Нам понадобится два дня, чтобы добраться до Йорка отсюда, и он определенно не проживет так долго", - сказала Вера с тем, что осталось от ее рациональности.

“Проклятье, проклятье, проклятье, проклятье, проклятье!" - Лейген изо всех сил ударил руками по земле и не остановился, пока его руки не начали кровоточить.

"Раз так, давай покончим с его страданиями", - сказала Вера, вынув кинжал со слезящимися глазами. Она думала, что, поскольку Курдак страдает от своих ран, было бы лучше дать ему быструю смерть.

"Подожди, подожди! Сестренка, должен быть способ!” - закричал Лейген, прыгнув и обняв Веру, чтобы остановить ее.

“Лей, отпусти меня. Он уже не выживет”, - сказала Вера, с видимым усилием подавляя свое горе, когда увидела раны покрывающие тело Курдака. Несмотря на это, она обнаружила, что она не могла пошевелить руками ни в малейшей степени. Сможет ли она покончить с жизнью этого человека?

"Нет, он не умер. Босс не умрет. Ты не можешь этого сделать!” - Лейген до сих пор сохранял контроль над Верой.

"Отпусти меня! Ты хочешь сказать, что предпочел бы видеть его страдающим без причины? Если мы не доберемся до города прямо сейчас, чтобы найти священника, Курдак, несомненно, умрет. Он сказал мне раньше, что если он будет ранен так, что не может быть спасен и будет сильно страдать, то предпочтет, чтобы я прекратила его боль!” - воскликнула Вера, отталкивая Лейгена прочь.

Когда Лейген приземлился на землю, он в отчаянии закрыл глаза.

Вера глубоко вздохнула и подняла кинжал в руках. "Ах!" – плакала она, вонзая кинжал в горло мужчины.

В последний момент Вера посмотрела на Курдюка, на его не очень красивое лицо и это напомнило о кончине Сираноса. Внезапный всплеск воспоминаний наполнил ее разум в тот момент.

В то время Вера только что потеряла всю свою семью и прибыла в Метеоритный город пустой оболочкой своего прежнего "я". Она осознала все только, когда увидела толпы людей, приходящих и уходящих из города.

Я выжила? А что насчет остальных? Мои родители? Мой брат? Что насчет тех, что в городе? Они все мертвы ... все, кого я знаю, умерли ... можно ли считать меня живой? Или я всего лишь пустая оболочка?

Хромая, как зомби, она не заметила, как неуклюжая карета приближается к ней на высокой скорости. В нем ехал сын губернатора Метеоритного города, Бьйорд, который был известен своей самонадеянностью.

Все остальные на улицах уклонялись от кареты и дарили ей ошеломленные взгляды, но Вера все еще была поглощена воспоминаниями о травматических событиях, которые она только что пережила, и не знала о том, что ее переедут.

В то время как Бьйорд вскоре заметил девушку, которая игнорировала его пылкие предупреждения, было уже слишком поздно для него, чтобы свернуть. Все, что он мог сделать, это сжать зубы и подготовиться к столкновению.

Ну, это не похоже на то, что она девушка из богатой семьи, учитывая, как она одета. Я просто должен заплатить ее семье несколькими золотыми монетами, вот и все. Я не могу пугать свою лошадь или навредить себе, сделав экстренный поворот.

Когда Вера наконец поняла, в какой опасности оказалась в момент, когда чувствовала себя ошеломленной от всего пережитого горя, она попыталась пошевелить ногами, но они не подчинялись ее воле.

Я думаю, что это не так уж плохо, так как я увижу их снова, - подумала Вера, закрывая глаза.

Но в этот момент пара огромных, мощных рук потянула ее в сторону улицы. Видя, что никто не пострадал, Бьйорд не остановился и только прокричал несколько проклятий, прежде чем исчезнуть вдалеке.

Только увидев пыль, взбитую копытами лошади, Вера поняла, как кроваво и грязно было бы, если бы ее просто так растоптали. Содрогнувшись от страха, она развернулась и увидела внушительного мужчину огромного телосложения.

"Маленькая красавица, тебе лучше быть осторожнее в следующий раз", - сказал Курдак, пуская слюни, увидев Веру, чье половое созревание только началось.

"Благодарю вас, мистер", - она не заметила странного взгляда на лице Курдака и только выразила свою благодарность. Тем не менее, она использовала неправильную форму обращения.

"Мне только 17 в этом году", - сказал Курдак, поглаживая бородатое лицо в беспокойной манере.

«Но выглядишь ты на 47», - сказал другой холодный голос. Несмотря на то, что Сиранос стоял рядом с Курдаком все это время, его дерзкие наклонности и более мягкий взор по отношению к Курдаку заставили вмешаться.

До того, как Вера познакомилась с Курдаком и Сираносом, они уже познакомились друг с другом. Как долго они знают друг друга, было неизвестно, хотя Вера и пыталась расспросить об этом, они только улыбались, не давая ей ответа.

После всего, что она перенесла, Вера была крайне подавлена и даже пыталась несколько раз покончить с собой. Если бы не внимательность Сираноса и оптимизм Курдака, она, возможно, покончила бы с собой уже давно.

Вера ни на минуту не сомневалась, что она не выжила бы в этом жестоком мире до сих пор, если бы не эти двое мужчин. Они обернулись вокруг нее, как ее собственные крылья, защищая ее от всякого вреда. Благодаря их заботе, она постепенно восстановила свою прежнюю индивидуальность, став гораздо более радостной и вновь обретя надежду на свое будущее.

Но Сиранос умер, что будет с Курдаком? Ей тоже придется его потерять?

Вера не могла представить, как она сможет выжить в Метеоритном городе с Лейгеном и начала опасаться за предстоящие им впереди дни.

В тот момент, когда эти воспоминания пронеслись в ее разуме, яркий лунный свет отблескивал на лезвии кинжала, который она держала в руках, когда она направляла лезвие вниз.

http://tl.rulate.ru/book/12896/286893